

Н.Р. Славитский

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

СЪЕЗД ССЫЛЬНЫХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 1907 Г.: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ И СОВРЕМЕННОКОВ

Работа посвящена съезду политических ссыльных, который состоялся в Вологде в конце 1907 г. по инициативе губернатора А.Н. Хвостова. При этом параллельно с ним там же проходили нелегальные собрания делегатов съезда. Однако обстоятельства сложились так, что особого значения этому съезду сами его участники не придавали.

Политическая ссылка, Вологодская губерния, Революция 1905–1907 гг.

Осенью 1907 г. в Вологде состоялся съезд политических ссыльных, проходивший в присутствии вологодского губернатора А.Н. Хвостова. Сохранились воспоминания некоторых его участников, и эти мемуары позволяют нам реконструировать события хотя бы в общих чертах.

Практически все воспоминания относятся к началу 1930-х годов. Мемуары П. Кочетова были опубликованы в 1932 г. в одном из номеров журнала «Каторга и ссылка» [2], а записки других очевидцев сохранились в фонде Ленинградского отделения Всесоюзного общества политкаторжан Центрального государственного архива Санкт-Петербурга в виде стенограмм докладов. Дело в том, что в этом отделении в то время функционировали «архангельское землячество»¹, позже «северная подсекция»², в состав которых входили люди, отбывавшие ссылку в северных губерниях. Некоторые из них выступали с докладами о своем пребывании в ссылке, и в 1933 г. Н. Мельников [3] и Н.Я. Барабанов [1] рассказывали о жизни ссыльных в Вологодской губернии. Эти стенограммы являются очень ценным источником, в том числе и по причине того, что в них включены ответы докладчиков на вопросы слушателей. И тот, и другой упоминали о съезде в Вологде, и на их воспоминаниях мы подробнее остановимся ниже.

Очень кратко об этом съезде упомянул В.Н. Трапезников, писавший в 1925 г.: «С отношением к политическим ссыльным в Вологде – с точки зрения нижегородского полицейского – дело обстояло действительно “слабо”; это обуславливалось тем, что ссыльных были тысячи, что они были спаяны между собой единством положения и организационной связью. Администрация официально признавала представительство ссыльной колонии, официально считалась со старостами ссыльных и их кассой взаимопомощи. Доходило до того, что губернатор А.Н. Хвостов даже разрешил съезд представителей уездных колоний ссылки, которые и действительно съехались в Вологду, и если съезд не состоялся, то лишь из-за того, что губернатор

настаивал на участии в съезде уездных исправников, а ссыльные на это не согласились. Все эти “вольности” обуславливались в значительной степени тем, что Хвостов смертельно боялся ссыльных, ожидая их стороны покушения на свою жизнь: “вольностями” он хотел задобрить ссыльных...” [4, с. 214]. То есть о самом съезде всего два слова, при этом он указал, что таковой не состоялся.

Более подробно на нем остановился П. Кочетов, писавший о губернаторе: «В своей “игре” он дошел до того, что осенью 1907 г. созвал съезд ссыльных по два от каждого уезда для совместного, как он выражался, обсуждения вопросов ссылки и выработки мер к улучшению положения ссыльных. На этот съезд не были забыты приглашением и местные исправники. Съезд собрался. Председателем был назначен начальник жандармского управления. Были зачитаны “Положения о ссыльных” и каждому делегату предложено было сообщить об отступлениях местной власти от этих положений.

Усматривая в этом приеме не больше, как провокацию, ссыльные заявили, что они в этом совещании участвовать не будут, предложили устроить совещание одних ссыльных с губернатором и ушли.

Где-то на частной квартире устроили нелегальное совещание, в разгар которого к ним явился, кажется, околоточный и сообщил, что жандармами установлено место их совещания, и они идут для производства ареста. Ссыльные разошлись, частью были переловлены, а частью сами разъехались по местам высылки» [2, с. 79].

Н.Я. Барабанов упомянул о съезде очень кратко, поскольку он не был его участником, просто оказался в то время в Вологде: «Я прибыл туда как раз в тот момент, когда там проходил съезд всех ссыльных Вологодского края. Это был очень интересный съезд по отзывам участников, но я особых воспоминаний о нем не сохранил, так как в нем не участвовал. На нем участвовали делегаты от ссыльных и этот съезд происходил с разрешения губернатора Хвостова, который об нем хорошо знал» [1, л. 15]. После доклада слушатели стали ему задавать вопросы, ему пришлось еще

¹ ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 324. Л. 3

² ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 397. Л. 6.

раз вернуться к этому съезду, и он добавил к сказанному, что на этом съезде обсуждались бытовые вопросы и отношения с администрацией, при этом с администрацией было решено «продолжать приличные отношения». Далее он сказал: «если бы на этом съезде было что-нибудь выдающееся, то оно кем-нибудь запечатлелось бы, очевидно, все были довольно мелкие вопросы бытового порядка, не носившие политического характера» [1, л. 38].

Н. Мельников в своем докладе также кратко остановился на этом событии, однако при этом сообщил ряд интересных деталей. Во-первых, он отметил, что на легальном съезде, проходившем в кабинете губернатора А.Н. Хвостова, «крупную скрипку играли Якоби и Слуцкий, старосты колонии ссыльных Вологды». По вечерам ссыльные, по его словам, «рассыпались по отдельным квартирам», где и проходили нелегальные собрания. На одном из таких заседаний обсуждали вопрос, как относиться к легальному съезду. Во время этого (или другого) заседания появился городской, который предупредил, что о собрании ссыльных знает не только полиция, но и жандармы, после чего ссыльные аккуратно покинули ту квартиру [3, л. 18–19]. Кроме того, Н. Мельников дал характеристику губернатору, который, по его мнению, лавировал и организацией съезда пытался сделать так, «чтобы козы были сыты, а главное, чтобы он был цел, капуста цела». К этому он также добавил, что «в то время Хвостов нас ужасно боялся» [3, л. 18, 21].

По его словам, «этот съезд был началом и дальнейших разгромов ссылки. Этим съездом кончились дни расцвета организации ссылки, но в то же время кончилась и спайка на ссылке...» [3, л. 21]. Связано это было, скорее, с общей ситуацией – революция заглохла, началось время реакции, и действительно, уже в начале следующего года полиция стала принимать меры по разгону колоний политических ссыльных (об этом довольно подробно писал упоминавшийся выше П. Кочетов). Н. Мельников, развивая свою мысль, много внимания уделил отношению губернатора к ссыльным, а также тому, что правительство в то время старалось «разбавить политическую ссылку уголовным элементом» [3, л. 22–23].

Отвечая на вопросы слушателей, он кое-что добавил. Во-первых, сказал, что инициаторами съезда были сами ссыльные. По просьбе А.Н. Алешковского, Н. Мельников постарался описать заседания съезда, перечислил уезды, из которых были делегаты: «Ссыльные сидели по одну сторону. Обычно все товарищи сидели друг возле друга, а делегации сидели по отдельности. От Грязовцев был я и как будто Красильников. Мы сидели делегациями по уездам: Грязовском, Никольском, Соль-Вычегодском, Вознесенском, Кадниковском, Вологодским и т.д. Каждая делегация сидела группочкой от 2 до 5 человек, не больше» [3, л. 29]. Далее он сообщил, что «съезд представлял из себя все-таки два враждебных лагеря», и ссыльные все время опасались арестов [3, л. 30]. Упомянул также одного из ссыльных, представителя Великого Устюга, который оказался племянником иркутского генерал-губернатора А.Н. Селиванова [3, л. 33].

Съезд, по его словам, продолжался два или три дня, председателем съезда был губернатор А.Н. Хвостов, жандармов официально на нем не было, а исправники чувствовали себя неуютно. Прервался же он по инициативе ссыльных, которые посчитали, что «то положение, которое мы хотели, мы его использовали достаточно», и перестали приходить на собрания [3, л. 33–34].

Таким образом, из известных нам на сегодняшний день мемуаров наиболее информативными являются воспоминания Н. Мельникова. Он оказался единственным из мемуаристов участником съезда, остальные ссыльные, писавшие о нем, лишь слышали об этом событии от других. Любопытно с этой точки зрения воспоминания Н.Я. Барабанова, который запомнил, что обсуждали бытовые вопросы (это происходило, скорее всего, на легальном съезде) и отношении к администрации (это, вероятно, было на конспиративных собраниях). Н.Я. Барабанов в то время находился в Вологде, и ему сообщили основную суть того, что обсуждалось в те дни, о том, что нелегальные собрания проходили параллельно с легальными, по всей видимости, сообщать не стали. Остальные же мемуаристы узнали о том, что происходило в Вологде, от делегатов, когда те вернулись в места ссылки, и у них в памяти отложились лишь самые общие сведения.

Самый интересный вопрос, конечно, о том, кто же все-таки был инициатором съезда. У Н. Мельникова сложилось впечатление, что это были ссыльные, однако все остальные ссыльные считали инициатором губернатора. Скорее всего, этот съезд действительно был задуман А.Н. Хвостовым. К тому же на нем были полицейские исправники из уездов, и приехать в Вологду без ведома своего начальства они не могли, а такое согласование могло быть только по инициативе губернатора. Отметим попутно, что те ссыльные, которые упоминали А.Н. Хвостова, считали, что он очень боялся ссыльных.

Второй момент – количество делегатов. Все мемуаристы отмечают, что было по два представителя от каждого уезда, по словам Н. Мельникова таковых было больше – «от двух до пяти». Вполне возможно, что из каких-то уездов приехало больше людей, а пять человек могли быть непосредственно из Вологды.

При этом все, кто отбывал в то время ссылку в Вологодской губернии, отмечали, что этот съезд не имел никакого практического значения, причем это относилось как к официальной части, так и к нелегальным собраниям. Поэтому можно констатировать, что особого значения этому съезду сами его участники не придавали, и подробности вспоминали лишь тогда, когда им задавали вопросы о нем.

Связано это, на наш взгляд, с тем, что состав ссылки в то время сильно менялся. Во-первых, в тот период в Вологодскую губернию прибывало очень много новых ссыльных. Н.Я. Барабанов, к примеру, отмечал, что в Усть-Сысольске оказалось до 1000 человек, и в городе начались проблемы с продовольствием [1, л. 16]. Важно и то, что менялся социальный состав ссыльных. Если раньше большинство составляли рабочие и представители интеллигенции, то в рассматриваемый период большинство уже составляли крестьяне-аграрники [1, л. 13, 15]. Соответственно, все договоренности, которые, возможно, были до-

стигнуты на съездах (в том числе и на нелегальном), потеряли всякий смысл – «новичков», особенно крестьян, мало интересовало то, о чем договаривались до их приезда. Поэтому съезд, который действительно мог стать важной вехой в жизни ссыльных Вологодской губернии, оказался лишь незначительным эпизодом. По этой причине и в воспоминаниях ссыльных он почти не отложился.

Литература

1. Доклад тов. Барабанова «Усть-Сысольская ссылка в 1907–1909 гг.» / Н. Я. Барабанов // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. 506. – Оп. 1. – Д. 471.

2. Кочетов, П. Вологодская ссылка 1907–1910 гг. / П. Кочетов // Каторга и ссылка. – 1932. – № 4. – С. 77–101.

3. Мельников, Н. Стенограмма воспоминаний о колонии политических ссыльных в Грязовце и Вологде / Н. Мельников // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. 506. – Оп. 1. – Д. 486.

4. Трапезников, В. Н. В стране неволи / В. Н. Трапезников // Каторга и ссылка. – 1925. – № 2. – С. 196–221.

N.R. Slavitsky

CONGRESS OF EXILES IN THE VOLOGDA PROVINCE IN THE LATE 1907: THE PARTICIPANTS' MEMOIRS

The work is dedicated to the congress of political exiles, which was held in Vologda in the late 1907 on governor A.N. Khvostov's initiative. Illegal meetings of the congress delegates were also held there. However, the participants themselves did not attach much importance to this congress.

Political exile, the Vologda province, the Russian Revolution of 1905-07.